

31 октября 1981 года канун Дня всех святых овеял волшебным светом весь мир, но в резиденции Поттеров в Годриковой впадине царил иная атмосфера. В воздухе витало напряжение, что резко контрастировало с обычным празднеством этой ночи. Флемонт и Эуфемия Поттер ухаживали за своими внуками, Гарри и Чарльзом Поттерами, под покровом тревоги и страха.

У Гарри Поттера в нежном возрасте четырех лет были поразительные зеленые глаза, зеркальное отражение глаз его матери Лили. В его глазах искрился любопытный ум, а черные волосы не поддавались укрощению, как и его авантюрный дух. Его младший брат, Чарльз, которому едва исполнился год, был поразительно похож на их отца, Джеймса, но с такими же зелеными глазами, как у матери.

Чарльз родился 31 июля 1980 года, в страшное время. Гарри родился раньше, 12 октября 1977 года, сразу после того, как его родители закончили школу в Хогвартсе¹.

В отличие от Чарльза, ранние годы Гарри прошли под заботливым присмотром Флемонта и Эуфемии. Такое воспитание способствовало возникновению глубокой, неразрывной связи между Гарри и его бабушкой и дедушкой, питаемой бесконечными историями, общим смехом и их постоянным, утешающим присутствием. Эта тесная связь резко контрастировала с редкими и мимолетными визитами его родителей, Джеймса и Лили, которые были глубоко погружены в борьбу с Волдемортом в качестве ключевых членов Ордена Феникса.

Ночное напряжение усилилось из-за отсутствия Джеймса и Лили, которые отправились на отчаянные поиски своего друга, Питера Петтигрю. Внезапное исчезновение Питера вызвало беспокойство в Ордене, тем более что он был доверенным хранителем тайны их дома под чарами Фиделиуса.

Эуфемии не нравилось, что первым побуждением ее сына было не перебраться в более безопасное место, а разыскать Питера и убедиться, что он в безопасности.

Эуфемия, чья мудрость была столь же велика, как и ее возраст, винила в этом влияние Дамблдора на ее сына. Она не доверяла Дамблдору с тех пор, как Джеймс перестал ее слушаться и начал непоколебимо верить в Орден Феникса и Дамблдора.

Эуфемия считала стратегии Дамблдора, особенно его настойчивость в применении нелетальных методов и предоставлении второго шанса даже самым опасным врагам, опасной наивностью, которая стоила жизни многим невинным ведьмам и волшебникам в ходе этой войны.

Ее скептическое отношение к Дамблдору только усилилось после недавнего появления пророчества, якобы связанного с ее внуком Чарльзом и темным волшебником Волдемортом. Обстоятельства, связанные с пророчеством, - его расплывчатые формулировки, репутация произнесшего его Провидца и подозрительно удобное подслушивание Пожирателем смерти - казались слишком надуманными, как будто ими манипулировали невидимые расчетливые руки. То, что во всем этом был замешан Дамблдор, заставляло её сомневаться в его мотивах.

В разгар этих тревог Эуфемия находила утешение в обществе своих внуков. Ее голос, обычно излучавший силу и решительность, смягчился, когда она обратилась к Гарри. "Хочешь послушать о самом храбром волшебнике, которого мы с твоим дедушкой когда-либо знали?" - спросила она, мягко улыбаясь.

Глаза Гарри, всегда полные жизни и любопытства, загорелись. "Да, бабушка! Того, кто приручил дракона?" - спросил он, его голос был полон юношеского энтузиазма.

"Именно ее", - ответила Эуфемия, и глаза ее заблестели, отражая воспоминания о давно минувших временах.

В Гарри была несомненная уникальность, заметная даже в его юном возрасте. Его вопросы были вдумчивыми, а поведение - необычайно спокойным для ребенка. В то время как другие в его возрасте закатывали истерики или погружались в детские игры, Гарри был другим. Он сидел тихо, широко раскрыв глаза и внимательно впитывая каждую историю, каждый самородок мудрости, которыми делились его бабушка и дедушка. Казалось, он не просто слушал истории, а жил ими, учился на них - черта, которая выделяла его в мире, где грань между обычным и необычным часто была размыта.

У скороспелости Гарри Поттера, отличавшей его от других детей его возраста, было необычное происхождение: серия ночных снов. Поначалу эти сны были спорадическими и фрагментарными, словно кусочки головоломки, разбросанные в глубинах его сознания. Однако со временем они стали складываться в более связное повествование.

В этих снах Гарри оказывался в жизни магла или человека без магии, погруженного в мир возвышающихся строений и какофонических машин. Эта эпоха, освещенная электрическими лампами и наполненная гулом компьютеров и ревом автомобилей, резко контрастировала с магическим царством, в котором он жил днем. Однако, несмотря на окружавшие его технологические чудеса, маггл, стоявший в центре снов Гарри, был отягощен сердцем, переполненным нереализованными устремлениями.

Эти ночные путешествия были для Гарри не просто снами, а окнами в мир переживаний и эмоций, далеко выходящих за рамки его нежных лет. Он держал эти видения при себе, опасаясь, что они могут причинить излишнее беспокойство его и без того обремененной семьей семье.

Но сны, какими бы мимолетными они ни казались, способны формировать реальность. Переживания, сожаления и надежды фигуры из снов Гарри стали формировать его мировоззрение. Движимый желанием учиться на чужих ошибках, Гарри обнаружил, что отказывается от тривиальных забот детства. Вместо этого у него появилась неутолимая жажда знаний и глубина понимания, весьма необычная для его возраста.

Эта обретенная мудрость, почерпнутая из снов, начала переплетаться с волшебными историями, которыми делились его бабушка и дедушка. Благодаря этому уникальному сочетанию потустороннего опыта и чарующих сказок Гарри становился юным мудрецом, постигающим сложности, которые были недоступны его сверстникам.

Пока Эуфемия рассказывала сказку о волшебнике, приручившем дракона, Гарри слушал с восторженным вниманием. Его разум умело соединял сны с магическим повествованием, превращая его из простого ребенка в хранилище мудрости, его взгляд на вещи обогащался опытом, превышающим его годы.

В ту ночь дом Поттеров, обычно являвшийся оплотом радости и безопасности, был окутан атмосферой тревоги. Рассказы Эуфемии, обычно вызывавшие восторг, теперь служили щитом от зловещих предчувствий, витавших в воздухе. Флемонт, человек немногословный, хранил выражение глубокой озабоченности. Он чувствовал, что скоро может случиться что-то плохое. Гарри чувствовал что-то неладное в настроении дедушки и бабушки, но не придавал этому значения, поскольку в военное время большинство дней были такими. Тем временем юный Чарльз, блаженно не осознавая всей серьезности ситуации, беззаботно играл. Взгляд Эуфемии часто устремлялся на внуков, а ее мысли были обращены к Джеймсу и Лили, и она безмолвно

молилась об их благополучном возвращении.

В этом доме, под сенью надвигающейся темноты, разворачивалась новая глава. Это было начало истории Гарри Поттера, мальчика, которому было пророчество суждено победить Темного Лорда. История, которую со временем будут пересказывать многие поколения, вплетая её в гобелен волшебных преданий.

<http://tl.rulate.ru/book/104034/3636762>